

Смирнова Анна Юрьевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

ЗНАЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ В ПЕРЕЖИВАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ТРУДОВОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена теоретическому анализу актуальных задач образования взрослых, влияния обучения в трудоспособном возрасте на переживание субъективной трудовой незащищенности, рассмотрена роль обучения в когнитивной оценке угроз рабочей ситуации, оценке собственных ресурсов в преодолении действия угроз, формировании поддержки социального окружения в ситуации угрозы потери работы.*

***Ключевые слова:** субъективная трудовая незащищенность, образование взрослых, угроза потери работы.*

Жизненный цикл знаний в современном обществе сократился с двадцати лет (как это было в середине двадцатого века) до трех с половиной. Динамизм развития науки и изменчивость рынка труда вынуждают трудоспособное население постоянно совершенствоваться, чтобы не утратить конкурентоспособность на рынке труда. В связи с чем обучение взрослых и непрерывное обучение являются актуальными тенденциями научных исследований в педагогике и психологии, а организация обучения взрослых – важной практической задачей, оптимальное решение которой еще не найдено. Гамбургская декларация об обучении взрослых гласит, что в соответствии с современной концепцией образования «обучение действительно происходит на протяжении всей жизни», а «содержание обучения взрослых изменяется в зависимости от экономических, социальных и культурных условий и потребностей членов общества, в котором они предоставляются» [1]. Отмечается потенциальный большой вклад образования взрослых и

непрерывного образования в формирование гражданского поведения, толерантности, содействие экономическому благополучию граждан различных социальных слоев (от устранения безграмотности и нищеты до поддержания конкурентоспособности на рынке труда высококвалифицированных специалистов посредством информированности и актуализации знаний в соответствии с новыми тенденциями научного развития), сохранения окружающей среды, экономическое и социальное развитие общества. Таким образом, несмотря на то, что образование взрослого имеет ряд отличий в сравнении с образованием детей, и сама практика организации образовательного процесса взрослых еще недостаточно разработана в нашей стране, социальная и общественная значимость образования взрослых и непрерывного образования очевидна, а круг задач, стоящих перед системой образования взрослых в настоящее время очень широк.

В данной статье предпринята попытка очертить некоторые задачи образования взрослого трудоспособного населения в связи с экономическими преобразованиями, реализующимися в современной России. Современная экономическая ситуация в мире в целом и в нашей стране, где скорость реформирования социально-экономической системы сейчас очень высока, имеют место кардинальные изменения в практике занятости: неполная и временная занятость приходят на смену существовавшей долгие годы практике длительного сотрудничества организации и персонала. Восприятие этих изменений работниками ведет к переживанию субъективной незащищенности в сфере труда. «Субъективная незащищенность в сфере труда – эмоциональное состояние работника, вызванное сочетанием интерпретацией рабочей ситуации как угрожающей в будущем сохранением занятости в определенной должности, или утратой важных аспектов работы, вследствие субъективного восприятия действия объективного стрессора (угрозы потери работы или ее важных аспектов), а также оценки собственных личностных ресурсов как недостаточных для преодоления данной ситуации и влекущее деструктивные последствия для функционирования работника, а именно: снижение качества выполнения им работы, формирования негативных установок к трудовой деятельности, снижения уровня субъективного благополучия работника, а

также психосоматическим расстройствам и т. д. [2]. Л. Гринхалф и З. Розенблатт предложили теоретическую модель субъективной незащищенности в сфере труда и формулу для определения ее индекса, куда входят: степень воспринимаемой угрозы занятости, значимость работы и каждого из важных аспектов работы для респондента, воспринимаемая работником вероятность событий, которые могут оказать негативное влияние на работу, а также важность воздействия каждой из этих потенциальных угроз. При этом определяющим является пятый, заключительный, элемент в модели – это субъективно переживаемая работником неспособность сохранить желательную занятость (или ее важные аспекты). Исследователи не дают конкретного определения этого компонента, понимая его как неспособность работника противостоять четырем названным выше факторам. Так, работники, испытывающие негативное действие четырех указанных факторов, но способные противостоять им, будут меньше подвержены переживанию субъективной трудовой незащищенности, чем те, кто не ощущает себя способным противостоять угрозам. Очевидно, что непрерывное обучение трудоспособного населения играет ключевую роль именно в повышении субъективного восприятия способности противостоять объективно существующим и неизбежным угрозам рабочей среды. Через призму модели Л. Гринхалф и З. Розенблатт роль обучения взрослых в снижении переживания работниками субъективной трудовой незащищенности может быть раскрыта следующим образом: 1) через приобретение новых знаний может снижаться когнитивная оценка угроз рабочей ситуации (это реализуется через приобретение новых знаний в сфере трудового законодательства и ознакомление с нормами существующей в правовом поле практикой высвобождения персонала, а также через повышение квалификации и приобретение новых актуальных на рынке труда знаний по выбранной профессии); 2) на фоне приобретения новых знаний у работника повышается самооценка, что ведет к повышению оценки собственных ресурсов в преодолении действия угроз рабочей ситуации, кроме того, в процессе обучения, даже реализующегося в виртуальном формате, работник включен в профессиональные

группы, члены которых в неформальном общении могут делиться профессиональным опытом в решении трудных профессиональных задач, а также преодоления трудных жизненных ситуаций, связанных с угрозой потери работы или ее реальной потерей, в группе, объединенной общими профессиональными интересами, может осуществляться рефлексия социальной ситуаций, что влияет на когнитивную оценку угроз рабочей ситуации, а также собственных ресурсов преодоления данных угроз; 3) обучение способствует развитию неформальных связей между учащимися, то есть формированию поддержки социального окружения в ситуации угрозы потери работы.

Можно заключить, что значение обучения в трудоспособном возрасте в переживании субъективной трудовой незащищенности более многогранно и велико, чем кажется на первый взгляд. Образование в трудоспособном возрасте является важным ресурсом преодоления переживания субъективной трудовой незащищенности, а проектирование программ образования взрослых в обязательном порядке должно учитывать отмеченные выше функции.

Список литературы

1. Гамбургская декларация об обучении взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml (дата обращения: 02.12.2016).
2. Смирнова А.Ю. Двухкомпонентная модель субъективной незащищенности в сфере труда в зарубежных исследованиях: психологическое содержание и диагностика феномена // Научный журнал. Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Вып. 4. – С. 99–106.
3. Greenhalgh L. Job insecurity: Toward conceptual clarity / L. Greenhalgh, Z. Rosenblatt // Academy of Management Review. – 1984. – Vol. 3. – P. 438–448.